

УДК 347.413

М. В. Тарасов

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ
В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В статье с опорой на отечественную юридическую доктрину и актуальные нормы позитивного права России, а также ряда зарубежных стран, исследуется объем дееспособности лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, в связи с их участием

в гражданско-правовых отношениях в сети Интернет.

Ключевые слова: несовершеннолетний гражданин, дееспособность, сделка, Интернет, виртуальное пространство.

M. V. Tarasov

SOME PECULIARITIES OF JUVENILES' INVOLVMENT IN CIVIL LAW RELATIONS IN VIRTUAL SPACE

Relying on legal doctrine and current positive law of Russia as well as several foreign countries, the author explores legal capacity of persons under eighteen years of age in connection with their par-

ticipation in civil and law relations on the Internet.

Key words: juvenile citizen, capacity to act, transactions, the Internet, virtual space.

Современные информационно-коммуникационные технологии заняли прочно место в жизни многих людей. Как указывает Министр связи и массовых коммуникаций РФ Н. Никифоров, в 2013 г. месячная аудитория Рунета превысила 65 млн. человек [1]. В 2012 г. эта цифра, по данным Игоря Щеголева, занимавшего на тот момент пост главы данного министерства, насчитывала 60 млн. пользователей, «молодежь в возрасте 12–15 лет составила 59 процентов всей аудитории» [11]. В то же время вопросы, касающиеся участия малолетних и несовершеннолетних лиц в гражданско-правовых отношениях в виртуальном пространстве, несмотря на их очевидную актуальность до сих пор не изучены цивилистической наукой. Свой вклад в этом исследовательском направлении мы постараемся внести, проанализировав дееспособность лиц, в возрасте от 14 до 18 лет.

П. 2 ст. 26 ГК РФ указывает на объем дееспособности несовершеннолетних лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, описывая действия гражданско-правового характера, которые указанное лицо может совершать без согласия законного представителя. Согласно ГК, они имеют

право самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности, вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими, совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, которые могут совершать малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет [6].

Если обратиться к французскому праву, то, как указывают К. Цвайгерт и Х. Кетц, с 1974 г., в противоположность норме ст. 1123 ГК Франции (далее – ФГК), заключенные несовершеннолетним сделки, кроме случаев, «когда закон или обычай позволяет несовершеннолетнему действовать самостоятельно» (ст. 389-3 и 450 ФГК) согласно обязательствам повседневной жизни, изначально считаются недействительными (ничтожными). Вместо них должны действовать их законные представители. Исключение составляют лишь случаи, признание действительными которых продиктовано особыми причинами [10, с. 40–41].

Наиболее интересными, на наш взгляд, в контексте данной статьи являются право

несовершеннолетнего на самостоятельное распоряжение своими заработком, стипендией и иными доходами, право вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими, а также совершать мелкие бытовые сделки рассматривались выше, в то время как интеллектуальные права несовершеннолетнего в принципе ни чем не отличаются от прав полностью дееспособного лица, а право быть членом кооператива не относится к сфере нашего исследования.

Мелкой бытовой сделкой является сделка незначительная по сумме, направленная на удовлетворение бытовых потребностей ребенка, т.е. его личных потребительских нужд [7]. Как подчеркивает большинство цивилистов (Л. Г. Кузнецова, Е. А. Суханов, А. Е. Тарасова, Ю. К. Толстой и др.), характер мелких бытовых сделок должен соответствовать возрасту и потребностям субъекта: покупка хлеба, сладостей, книг, школьных принадлежностей и т.п., а также не иметь значительного влияния на семейный бюджет. Данное правило требует от контрагента способности в каждом конкретном случае дать оценочную характеристику возможностям частично дееспособного лица. Так, в большинстве случаев десятилетнему ребенку вряд ли продадут игрушку, законных представителей, ведь те, в свою очередь, будут иметь законное право требовать возврата денежных средств в рамках двусторонней реституции согласно п. 1 ст. 171 и ст. 172 ГК РФ. Отметим, что п. 1 ст. 172 ГК РФ признает ничтожной сделку, совершенную малолетним за пределами действия норм ст. 28 ГК, если она не совершена к выгоде малолетнего и не одобрена законным представителем.

Как правило, платежи в виртуальном пространстве осуществляются при помощи электронных денежных средств (электронных денег). Здесь право несовершеннолетнего на самостоятельное распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами и право вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими близко «соседствуют» друг с другом, т.к. большое число электронных платежных

средств осуществляют там и банковскую деятельность. Например, в рамках системы электронных платежей QIWI осуществляется: использование сервиса «QIWI Кошелек», выпуск предоплаченной карты и осуществление расчетов с ее использованием, оказание услуг безналичных расчетов с использованием предоплаченной карты ЗАО «КИВИ Банк», оказание услуг безналичных расчетов с использованием предоплаченной карты VISA ЗАО «КИВИ Банк» [2]. Поэтому следующей стадией развития сферы имущественного оборота вполне ожидаемо могут стать договоры банковского вклада электронных денежных средств, в которых несовершеннолетний, в соответствии с существующими нормами, имеет право участвовать. Уже сейчас физическое лицо имеет возможность с помощью информационно-коммуникационных сетей заключить кредитный договор.

Однако в публичной оферте представленного выше сервиса нормы гражданского законодательства о дееспособности несовершеннолетнего не находят своего практического применения. Согласно положениям этой оферты, пользователь – физическое лицо, обладающее полной дееспособностью в соответствии с действующим законодательством РФ [4].

Как нам представляется, подобное правило противоречит требованиям ст. 26 ГК РФ и ограничивает права несовершеннолетних лиц на самостоятельное распоряжение своими доходами. Существование именно такой формулировки в договоре, по всей видимости, продиктовано стремлением оградить себя от претензий со стороны законных представителей несовершеннолетнего. Но, в данном случае, это проблема не нормативного регулирования, а правоприменения, повсеместно наблюдаемая в сети Интернет.

Что же касается самих общественных отношений по распоряжению несовершеннолетним заработком, стипендией и иными доходами, то в юридической литературе точки зрения на этот вопрос несколько разнятся. Так, О.А. Рузакова считает, что рас-

поряжение несовершеннолетними своими доходами возможно с определенными ограничениями, которые распространяются... на сделки..., выходящие за пределы мелких бытовых [3]. С. М. Корнеев и А. Е. Шерстобитов указывают, что в данном случае имеются в виду сделки, совершаемые несовершеннолетними за счет средств родителей..., но не за счет своего заработка, стипендии, иных доходов, которые они могут расходовать самостоятельно, совершая любые, а не только «мелкие бытовые» сделки [5, с. 142].

Как нам представляется, данной нормой, в рамках воспитательной функции гражданского права, законодатель хотел предоставить несовершеннолетнему возможность, хотя бы в части собственных средств (как правило, не таких больших, как у взрослых), принять участие в имущественном обороте наравне с полностью дееспособными лицами, прививая ему тем самым добросовестное и ответственное поведение. Да и сама структура п. 2 ст. 26 ГК РФ охватывает это право в ряду прав, осуществление которых не содержит никаких ограничений (право автора РИД, право на внесение вклада в кредитное учреждение). К тому же, в соответствии с п. 1 ст. 1074 ГК, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях (даже по сделкам, заключенным с разрешения законного представителя), а возложение на них полной ответственности без возможности полного осуществления своих прав (хотя бы в некоторых общественных отношениях), вряд ли соответствует целям законодательного регулирования. Поэтому мы склоняемся ко второй точке зрения и считаем, что доходами, полученными самостоятельно несовершеннолетний вправе распоряжаться в рамках любых законных общественных отношений, в т. ч. в виртуальном пространстве.

Если обратиться к германскому праву, то там в § 107 ГГУ установлено правило, что заключенный несовершеннолетним без согласия законного представителя договор

действителен лишь в том случае, если он «сводится к приобретению только правовых преимуществ», т.е. договор не должен налагать на несовершеннолетнего дополнительные обязанности. Но, как подчеркивают К. Цвайгерт и Х. Кетц, на практике эта норма применяется только к вещным договорам. Таким договором является, например, договор дарения [10, с. 47]. В этом исследовании нас интересуют неовещественные объекты гражданских прав, однако сейчас рассматриваемая нами норма к гражданско-правовым отношениям в информационно-коммуникационных сетях практически не применяется, поэтому не дает нам ясности в этом вопросе, хотя каких-либо препятствий к ее применению в виртуальном пространстве мы не находим. В то же время стоит сказать, что такое правило существенно ограничило бы права несовершеннолетних.

Следует помнить, сделки, заключаемые малолетними и несовершеннолетними не должны наносить вред их духовному развитию. Так, в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 5 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, информация, способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством [8]. Согласно п. 1 ст. 54 СК РФ и ст. 3 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) [9]. Это значит, что сделка, стороной которой является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, предмет которой содержит подобную запрещенную информацию, должна в силу правил п. 2 ст. 168 ГК РФ быть признана ничтожной.

Что же касается ответственности малолетних и несовершеннолетних лиц за причиненный ими имущественный вред,

то здесь наравне с их интересами должны защищаться и интересы их контрагентов. Поэтому, в случае нарушения принципа добросовестности (ст. 1 ГК РФ) и введения в заблуждение контрагента по сделке в информационно-коммуникационных сетях

путем внесения ложных сведений о себе, о согласии представителя и т.д., в результате чего по требованию последнего была осуществлена реституция, должна наступать имущественная ответственность по правилам п. 3 ст. 26 и п. 3 ст. 28 ГК РФ.

Литература

1. Воронина Ю. Паутина растет по плану // Российская газета. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/04/23/internet.html> (Дата обращения: 20.01.2014).
2. Криворучко С.В., Лопатин В.А. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. – М., 2013.
3. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 18.12.2013).
4. Публичная оферта об использовании платежного сервиса «Visa QIWI Wallet» [Электронный ресурс] URL: https://static.qiwi.com/ru/doc/oferta_jk.pdf (Дата обращения: 24.12.2013).
5. Российское гражданское право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2010.
6. Ростовцева Н.В. Имущественные права несовершеннолетних по нормам семейного и гражданского законодательства // Закон – 2011. – № 1.
7. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.10.2013).
8. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.
9. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О гражданстве Российской Федерации»; Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 18.12.2013).
10. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Т. 2. Пер. с нем. – М., 1998.
11. Шадрина Т. Интернет-гроза // Российская газета. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/internet-site.html> (Дата обращения: 20.01.2014).